

355656

ИСАЙ ТОБОЛЬСКИЙ

Дорогой на Запад

ФРОНТОВЫЕ
СТИХИ

ОГИЗ

САРОВЛГИЗ

1942

Исай Тобольский

ДОРОГОЙ НА ЗАПАД

Фронтовые стихи

ОГИЗ

САРОБЛГИЗ

1942

На запад

Сквозь посвист пуль
И грохот канонады
Звучат шаги,
Как громовой раскат,—
И день, и ночь,
Ломая всё преграды,
Идут на запад
Красные войска.

Они спешат
Туда, где стонут наши,
Они идут
На бой за нашу честь.
Сама земля
Бойцам руками машет,
Сама земля
Зовет бойцов на месть.

Ложатся тучи
Над полями низко,
Шаги полков,
Как громовой раскат.
И враг дрожит.
Его погибель близко—
Идут на запад
Красные войска.

Мы знаем—
Путь побед суров и длинен,
И смотрим правде,
Не страшась, в глаза.
Но мы придем
На улицы Берлина,
Придем, как месть,
Как буря и гроза.

И вспомним все:
Сожженные деревни,
Позор сестер,
Убитых матерей,
Одессу, Минск,
И Львов, и Киев древний,
Развалины
Театров и церквей,

Как по ночам
При свете страшных зарев
В селеньях мирных
Рушатся дома,
Как немец-зверь
Ребенку в грудь вонзает
Холодный штык—
И сходит мать с ума...

Мы ничего в час мести
Не забудем.
Мы вспомним все,
Предъявим полный счет.
Пусть враг силен,
И путь суров и труден—
Нас мудрый Сталин
В этот бой ведет.

Сквозь посвист пуль
И грохот канонады
Шаги полков,
Как громовой раскат.—
И день, и ночь,
Ломая все преграды,
Идут на запад
Красные войска.

Часто мы завидуем потомкам.
Им, конечно, легче будет жить.
Но о нас в далеком будут громко
В песнях и сказаньях говорить...

Мы, друзья, счастливейшие люди,
С нами Сталин в этот бой идет—
Вот чему нам всей душою будет
Сотни лет завидовать народ.

Счастливая мать наклонилась к ребенку,
Ему и трех лет еще, кажется, нет.
Он смотрит на мир, подымая ручонку,
Он что-то увидел—увидел портрет.

Глаза веселее у матери стали,
Она забывает, что сын ее мал:
— Сыночек, запомни, пойми — это Сталин!
И сын ей головкой в ответ закивал.

— Пусть слово мое будет словом народным.
(Ему помогли на машину взойти).

Теперь мы, — сказал он, — вздохнули
свободно.

Мы — люди. Нам солнце опять по пути.

К нам Сталин пришел — и печаль утонула...

Нет! Я говорить не могу хорошо... —

И речь не окончив, рукою махнул он,

Смял шапку и молча с „трибуны“ сошел.

И стал в стороне, чтоб его не видали,

Дрожащей рукой вытирая глаза.

В них стыла слеза, но не горькой печали,

А вновь обретенного счастья слеза...

Кругом было тихо... И людям навстречу

С востока бежал молодой ветерок...

Все было так ясно, что к маленькой речи

Никто даже слова прибавить не мог.

Доблесть

Они не спали ночь и день,
И ночь еще — подряд.
Легла усталость, словно тень,
На лица всех ребят.

Был нужен день, еще один,
Чтоб кончить в срок заказ.
— Идите спать, — сказали им, —
Мы кончим здесь без вас...

Стер капли пота бригадир
И глянул на ребят...
Они не спали день один
И ночи две — подряд.

— Ну, что же, значит, по домам?
Эх, сладок будет сон...
Но сразу видно по глазам,
Что это шутит он.

Он знает, знает бригадир,
Ему не в первый раз...
Нет! Спать не станет ни один,
Пока не сдан заказ.

Вдруг молча кто-то из ребят
Чуть-чуть шагнул вперед:
— Там наши сутками не спят,
Сражаясь за народ.

Там наши братья и друзья
Идут на смертный бой.
И нам сегодня спать нельзя,
Мы не уйдем домой...—

Гудит мотор. Стучат станки.
Бегут, бегут ремни...
И вновь проворны и ловки
Работают они,

В работу вкладывая пыл,
И не смыкая глаз...
...И точно в срок исполнен был
Ответственный заказ.

Вышла девушка парню кiset

Вышла девушка парню кiset,
Шёлковый, новенький, — лучшего нет...

Девушка весточки ждёт не дожждется,
Сердце тревожно у девушки бьется.

Что-то ей милый не пишет давно,
Кружатся думы и все об одном.

Страшно ей, страшно и плачет она:
— Может быть милого... это ж война!..

...Где-то в широкой Донецкой степи
Тихая песня и топот копыт.

Всадники мчатся, на запад летят,
Песня летит, обгоняя ребят.

Вдруг у задумчивой гордой сосны
Падает песня — и сходят они.

Шапки снимают бойцы на-ходу,
Молча к могиле героя идут.

Здесь похоронен боец молодой,
Шел он без страха за родину в бой.

В бой за весну и за юность свою
Рано погиб он в жестоком бою...

Мы не забудем как умер наш друг...
Вверх поднимаются тысячи рук;

Сабли скрестились, звенят и горят.
Всадники дальше, на запад летят.

...Вышла девушка парню кiset.
Бедная девушка — милого нет...

...Где-то в широкой Донецкой степи —
Грустная песня и топот копыт.

Любимой

Не знаю,
Это, может быть, смешно,
Но я в бою припомнил
Наши встречи:
Твоей рукой
Распахнуто окно,
И над землею
Золотится вечер.

И вот встает
Огромная луна,
Багровым диском
Катится по кленам.
Тогда казалась
Нужною она
Тебе и мне
И всем другим влюбленным.

А вот теперь, мой друг,
Иду я в бой
За наше счастье
По кровавым лужам...
В такую ночь
Луна над головой,
Как никогда,
Мне кажется не нужной...

Но ничего!
Мы немца разобьем,
Родную землю
От врага очистим
И, как бывало,
Песни запоем,
И вновь
Гармонь растянут гармонисты...

И мне луна
Покажется опять
Такой хорошей
В облаках лохматых...
Я буду вновь
Тебе стихи читать,
Но нет! не те,
Что я читал когда-то.

Я напишу,
Как мы шагали в бой,
В жестокий бой!
Сурово
 сдвинув брови,
В мороз и вьюгу
Шли по лужам крови—
За наше солнце
И за край родной.

Шинель

И в зной, и в стужу, и в метель,
Всегда со мной она—
Простая серая шинель
Из грубого сукна.

Мне и подушка и постель—
Походная моя
Простая серая шинель,
Пробитая в боях.

Когда окончен будет бой
И я вернусь назад,
Я привезу ее с собой
И там, где дышит, как живой,
И в окна смотрит сад,

Где на рассвете птичья трель,
У самого окна
Повешу серую шинель
Из грубого сукна.

Весна в подмосковье

Вокруг весенний говор
 слышен внятно,
В ушах звенит
 апрельский ветерок.
Растаяли снега.
 Ручьи со всех дорог
Смывают грязные
 расплывчатые пятна —
Звериные следы
 немецких ног.

Мать

Уж ты, сынок, меня прости.
Стара я понимать,—
Дай мне тебя перекрестить,
Утешь старушку-мать.

Ну, вот и все... прощай, сынок,
Иди, как все, на бой,
Твой путь суров, твой враг жесток,
Но счастье за тобой.

Нам не наденет враг оков,
Придет ему конец.
Иди, мой сын, и бей их, псов,
Как бил их твой отец...

Ты в жизни у меня один,
Но я хочу сказать:
Коль струсишь, знай,—ты мне не сын,
А я тебе не мать...

Ну, вот и все... иди, сынок,
За родину на бой.
Пусть враг силен, пусть враг жесток—
Победа за тобой!

*Юго-Западный фронт.
1942 г.*

355656

Отв. редактор *Е. Трощенко*. Корректор *З. Чуднова*.

ИГ20060. Подп. к печ. 28/V 1942 г. Тираж 5000. Уч.-изд. л. 0,6.
Печ. листов $\frac{5}{8}$. Знаков в бум. листе 66000. Цена 30 коп.

Саратов. Типография 1 Полиграфиздата. Заказ № 1374.

30 K.

A-14-WT